

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКАЯ ФАНТАСТИКА

Георгий САВИЦКИЙ

ТАНКИСТЫ АТОМНОЙ ВОЙНЫ

Военно-историческая фантастика

Георгий Савицкий

Танкисты атомной войны

«Махров»

2017

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Савицкий Г. В.

Танкисты атомной войны / Г. В. Савицкий — «Махров»,
2017 — (Военно-историческая фантастика)

ISBN 978-5-04-089926-5

Суровая зима 1946 года. Великая Отечественная война все еще продолжается — немцы успели создать «чудо-оружие». Заснеженные просторы западной Польши и Восточной Пруссии озаряются залпами чудовищных «атомных» орудий, один за другим вырастают «ядерные грибы», земля плавится под широкими гусеницами бронированных монстров. Пехоте здесь не место! Против советских самоходок «ИСУ-280АТ» — немецкие «Штурмтигры», двухсоттонные «Мышата» и тысячетонные «Крысы». Но в страшной схватке сверхмощных машин и обмена ядерными снарядами тактической мощности все решают не мегатонны, а стальная воля советских танкистов! Они взломают неприступный «Ледяной вал» и проложат дорогу на Берлин через выжженные радиоактивные пустоши.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-089926-5

© Савицкий Г. В., 2017
© Махров, 2017

Содержание

Пролог	6
Глава 1	8
Глава 2	13
Глава 3	20
Глава 4	25
Глава 5	31
Конец ознакомительного фрагмента.	36

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКАЯ ФАНТАСТИКА

Георгий Савицкий
Танкисты атомной войны

*Спросите тех, кто воевал,
Кто вас на Эльбе обнимал.
Мы этой памяти верны —
Хотят ли русские войны?..*

Е. Евтушенко

Художественный редактор *П. Волков*

В оформлении переплета использована иллюстрация художника *В. Петелина*

© Савицкий Г.В., 2017

© ООО «Издательство «Яуза», 2017

© ООО «Издательство «Эксмо», 2017

Пролог

Гитлер даже своей смертью продолжал приумножать зло.

Событие, расколовшее мировую историю на «до» и «после», случилось 14 февраля 1945 года. Ночью девятка английских скоростных бомбардировщиков «Москито» сбросили зажигательные бомбы на стадион Острагехеге в центре Дрездена. Зарезо пожаров стало своеобразным ориентиром для тяжелых бомбардировщиков «Ланкастер» 5-й авиагруппы английских ВВС. В 22.14 по Гринвичу 223 самолета высыпали восемьсот тонн бомб в квадрат два на два километра. Еще через восемь минут отбомбился отставший от строя 224-й самолет. Пожарные и спасатели начали ликвидацию огня и разрушений, но во втором часу ночи 529 «Ланкастеров» меньше чем за полчаса накрыли смертоносным «ковром» из тысячи восьмисот тонн бомб жилые кварталы Дрездена. Спасательные работы продолжались всю оставшуюся ночь и всю первую половину дня. В полдень снова появились бомбардировщики – на этот раз американские «Летающие крепости». Триста одиннадцать самолетов Б-17 высыпали 771 тонну бомб. На следующий день «Летающие крепости» сбросили еще 366 тонн бомб. А второго марта состоялся первый «Огненный рейд»: девятьсот сорок тонн фугасных бомб развалили оставшиеся немногочисленные дома, а потом сто сорок одна тонна «зажигалок» вызвала страшнейший пожар Дрездена.

Огненные волны неслись по городу, испепеляя все на своем пути, их температура достигала полутора тысяч градусов.

Семнадцатого апреля 580 «Летающих крепостей» нанесли еще один комбинированный удар – 1554 тонны фугасных и 165 тонн зажигательных авиабомб обрушились на Дрезден!

В огне пожаров было разрушено 12 000 зданий, погибло, по разным подсчетам, от 25 000 до 135 000 человек¹.

Но и это было еще не все.

На следующий день в небе над дотла сожженным и разрушенным практически до основания Дрезденом появился одиночный бомбардировщик Б-29 «Стратокрепость». Он шел на большой высоте, и все решили, что это фоторазведчик, регистрирующий результаты разрушительных авианалетов союзников. Бомбардировщик имел собственное название «Anola Gay», размашисто написанное на борту огромного четырехмоторного самолета. Створки бомболюка были сняты, поскольку единственная бомба с трудом втискивалась в отсек вооружения.

Вскоре бомба отделилась от самолета. Строго через определенное время раскрылся стабилизирующий парашют. Смертоносный заряд несколько замедлил свое падение. На высоте восьмисот метров произошла инициализация взрывных зарядов. Ударные волны погнали по отрезку заглушенного оружейного ствола два куска Урана-235. В тот момент, когда они соединились, над Дрезденом разверзся ад.

Девятнадцать килотонн тротилового эквивалента уничтожили все то небольшое, что пощадили, по определению, беспощадные предыдущие бомбардировки. «Ядерный гриб» вознесся над затопленным огнем Дрезденом!

* * *

Фюрер Третьего рейха не выдержал, его психика и так была катастрофически подорвана неудавшимся покушением, постоянным приемом стимуляторов и психоактивных препаратов. А ведь Адольф Гитлер изначально был надломленным человеком: еще во время Первой миро-

¹ Данные и хронология налета на Дрезден взяты из статьи Сергея Мороза «Классика жанра»; «Наука и техника» № 10 (53) 2010.

вой войны он попал под газовую атаку англичан и от пережитого стресса потерял зрение. Его лечил лично «отец психоанализа» Зигмунд Фрейд. Лечение оказалось успешным, и зрение вернулось к ефрейтору, награжденному Железным крестом за храбрость. Вторым ударом для него стала загадочная смерть любовницы Гели Раубаль. Именно тогда Гитлер раз и навсегда отказался от мяса. И стал самым кровавым вегетарианцем в мировой истории.

После приступа тяжелейшей депрессии, вызванной атомной бомбардировкой Дрездена, Адольф Гитлер отравил цианидом «гражданскую жену» Еву Браун и любимую овчарку, сам принял яд, а потом еще и застрелился из именного «Вальтера».

* * *

Вопреки надеждам смерть фюрера Третьего рейха отнюдь не остановила войну. Западные союзники лицемерно «покаялись» за применение ядерного оружия по Дрездену. Великобритания и Соединенные Штаты Америки исключительно из «человеколюбия» решили, что война окончена. Ведь они-де стремились уничтожить не немецкий народ, а лично Адольфа Гитлера. Конечно, проще всего свалить всю вину на бесноватого самоубийцу!

Уинстон Черчилль и Гарри Трумэн, который стал президентом США после Франклина Делано Рузвельта, призвали и Сталина прекратить войну и вернуть Красную Армию обратно, в границы Советского Союза.

«Дядюшка Джо» только ухмыльнулся в седые усы, но в глубине серых глаз, окруженных лучистыми морщинками, тлел багровый огонек ярости. У него на этой войне погиб сын. Он так и не обменял фельдмаршала на рядового...

К тому же был непонятен вопрос с оккупированной Францией. Получается, что западные союзники бросили Де Голля, и тому просто поневоле пришлось обратить свой взор на восток.

А еще на Балканах был жесткий и своенравный тезка Иосифа Сталина, маршал Тито. И он тоже опирался на поддержку Советского Союза.

«Красному азиатскому деспоту» западные союзники припомнили бездействие во время Варшавского восстания. Только вот каким образом можно было штурмовать Варшаву, если 1-й Белорусский фронт к этому времени имел тылы, растянутые на пятьсот километров? Третий танковый корпус, рвавшийся к Варшаве, в конце концов в результате немецкого контрудара попал в окружение, потерял все боевые машины! К своим вышли примерно десять процентов штатной численности корпуса. Вот это кладбище советской техники и народа западные союзники и назвали «бездействие Красной Армии»!

Поэтому совершенно не ясно, чем и как Красной Армии надо было брать Варшаву, имея перед собой три танковые дивизии Вермахта и две танковые дивизии Ваффен-СС?! И это, не считая пехотных дивизий!

Но формальный повод для того, чтобы не помогать Советскому Союзу в самой кровопролитной войне в истории, был найден.

А вот у остатков Вермахта и войск СС вдруг появились откуда-то запасы бензина и солянки, металла и легирующих составов, необходимых химических реактивов и запасы продуктов. Как по мановению волшебной палочки прекратились налеты «Ланкастеров» и «Летающих крепостей» на промышленные центры Германии. А в подземных заводах и заброшенных горных выработках снова заработали новые высокоточные станки. Металлургические заводы Крупна снова стали плавить броневую сталь. Но самое главное, немецкие инженеры и ученые получили доступ к ранее закрытым для них разработкам. И самыми главными учеными в Рейхе стали физики...

Глава 1

Код «А-0-333»

Снежные вихри стегали по заиндевелой броне. Ветер разыгрался не на шутку, бросая навстречу пригоршни колючей мерзлой воды. Свинцовые облака низко стлались над заледевшей безрадостной землей. Все утопало в этих пепельно-серых заносах. Снег, смешанный с пеплом, ложился под широкие траки гусениц, таял от выхлопа мощного дизеля. Над радиаторами системы охлаждения струился маревом разогретый воздух. Температура за бортом была минус тридцать восемь градусов по шкале Цельсия. Ничего не скажешь, морозный нынче ноябрь, словно это и не Восточная Польша, а глухая сибирская тайга!

Угловатый бронированный гигант с размашистой надписью по борту «Мщю за Донбасс!» двигался удивительно тихо и плавно. Да и маневрировать у него получалось довольно ловко. Но огромная самоходная глыба заледевшей стали пока никуда не торопилась.

Внутри просторной броневой рубки было тепло и даже уютно. Командир только что спустился с верхотуры башни, оставив там при вспомогательной 85-миллиметровой пушке «Д-5Т-бис» только наводчика.

И уж тем более пока что не было работы для основного орудия – гаубицы «Бр-5» калибра 280 миллиметров. Она была установлена в сильно наклоненном лобовом бронелисте рубки.

– Ну что, орелики, не надоело бездельничать?

– Никак нет, товарищ гвардии капитан!.. – ответил старший механик-водитель Василий Борзов, ерзя на подвесной складной люльке. – Армия воспитывает в солдате три добродетели: крепкий сон, отменный аппетит и абсолютное нежелание трудиться!

– Я те дам!.. Что с маршрутом?

– Идем по графику, все нормально, – доложил штурман, он же командир орудия «главного калибра» гвардии лейтенант Николай Гутченко.

Командир самоходной артиллерийской установки гвардии капитан Александр Козырев протиснулся мимо массивного орудия вперед и влево, ближе к рабочему месту механика-водителя.

Василий Борзов двигал рычагами фрикционов, направляя 75-тонную громадину между запорошенными снегом холмами. Работа механика-водителя облегчалась автоматическими гидравлическими сервоприводами. Поэтому двигать весьма внушительную самоходку можно было совсем небольшими усилиями на рычагах, да и передачи переключались буквально двумя пальцами. Технология была трофейной: советские инженеры скопировали и творчески переосмыслили немецкую разработку, которая устанавливалась на «Тиграх». И это при том, что механики-водители за рычагами «Тридцатьчетверок» теряли до десяти килограммов веса на полсотни километров марша! Вот уж действительно: учиться нужно даже у врага!

Гвардии старший сержант Борзов вел самоходку, глядя в панорамный прибор ночного видения. Это позволяло не демаскировать себя ярким светом прожекторов.

Замковой Толя Николаенко налил из термоса горячего крепкого чая, сделал бутерброд с тушенкой на ломте черного хлеба. Ароматы еды наполнили уютом тесное, как на подводной лодке, пространство боевой рубки.

– Командир, тебе чаю налить?

– Да, и два куска сахара.

– Добро!

Такое вот тихое и спокойное чаепитие внутри медленно, но уверенно ползущей по заснеженному ночному лесу бронированной громадины. Могучая самоходка действовала в отрыве от основных сил танковой армии. Такие действия были своеобразным аналогом «свободной

охоты» у летчиков. Но авиация сейчас ограничивалась только разведывательными вылетами, да и то – редко. Погода атомной зимой 1946 года была из ряда вон плохой: постоянные снежные вихри и низкая облачность практически полностью исключили авиацию из боевой работы.

* * *

– Командир, срочное донесение из штаба танкового корпуса! – Штурман-канонир поправил танкошлем и передал Игорю Самойлову бланк с красной полосой по диагонали.

Командир пробежался по нему взглядом и передал обратно штурману. Тот коротко кивнул и занес данные с листочка в толстый штурманский журнал. А сам листочек сжег.

– Экипаж, боевая тревога! – Гвардии капитан Козырев уже взбирался на верхотуру вспомогательной башни. Он занял свое место слева от 85-миллиметрового орудия и включился в общую радиосеть.

Башенный наводчик изготовил орудие к стрельбе. Сама башня от танка «Т-34–85» размещалась сверху на крыше боевой рубки огромной самоходки. Несмотря на кажущуюся неуклюжесть, вся гигантская 75-тонная конструкция получилась довольно гармоничной и рациональной. Дело в том, что могучая 280-миллиметровая гаубица «Бр-5» предназначалась для задач исключительной важности, да к тому же имела скорострельность всего один выстрел за четыре минуты. Так что понадобилось еще одно орудие для самозащиты. Им стала мощная 85-миллиметровая пушка «Д-5Т-бис». Она позволяла вести бой со средними танками Вермахта «Панцерами-IV» и «Пантерами» на дистанции 1200–1300 метров. И даже броня «Тигра» была ей «по зубам»!

Штурман-командир гаубицы гвардии лейтенант Гутченко уселся на место наводчика «орудия главного калибра» слева, сразу за механиком-водителем. Замковой и старший механик-водитель, который сейчас исполнял роль заряжающего, приготовились подавать тяжеленные 280-миллиметровые снаряды и метательные заряды к ним.

– Экипаж. Слушай мою команду! Нам дан приказ «А-0–333»! Что это значит, вы все прекрасно знаете. От польского городка Радом под прикрытием непогоды выдвинулась рота «Королевских тигров» 503-го батальона тяжелых танков СС – всего десять машин. Нам приказано их уничтожить огнем главного калибра.

– Есть, командир! – ответил штурман-канонир Николай Гутченко.

– Механик-водитель готов.

– Расчет гаубицы к бою готов.

– Наводчик-башнер к бою готов.

Огромная самоходка продолжала так же неотвратно и уверенно ползти по заснеженному лесу. Внутри массивной боевой рубки шла сосредоточенная и целеустремленная работа. Раз и навсегда отработанный на учениях и уже в боевых условиях порядок действий повторялся с точностью до секунды.

– Расстопорен механизм вертикального наведения, – доложил гвардии лейтенант Гутченко. – Гаубица приведена к углу заряжания!

Из укладки с правого борта боевой рубки на ложемент был подан снаряд, а с левого борта – метательный заряд в латунной гильзе. Вообще-то гаубица «Бр-5» имела картузное заряжание, но для самоходного варианта разработали несколько специальных гильз отдельного заряжания для удобства работы.

Командир орудия Николай Гутченко достал из специального футляра взрыватель-инициатор, активировал его пусковым ключом и вкрутил в головную часть снаряда вместо заглушки. Для безопасности головной и донный взрыватели атомного боеприпаса хранились отдельно и устанавливались только перед стрельбой. Все-таки огромная разрушительная мощь внутри требовала и соответствующего уважительного отношения к себе. В принципе донный взры-

ватель-инициатор тоже следовало держать отдельно. Но как правило, этот приказ танкисты нарушали и вкручивали донный взрыватель заранее, чтобы сэкономить время. Все равно без головного инициатора взрыва не произойдет.

Свинцово-серая, с блестящими ведущими поясками туша снаряда весом в два центнера задвигается с лотка механическим цепным досылателем в канал ствола. Следом в казенник отправились и метательные заряды. Закрылся и провернулся массивный поршневой затвор.

– Снаряд инициирован. Орудие заряжено, к стрельбе готовы, – доложил гвардии лейтенант Гутченко.

– Принял, – ответил командир самоходки.

– Штурман, доложить координаты огневой позиции.

– Мы в расчетной точке, приблизительный азимут триста двадцать градусов.

– Механик, развернуться на указанный азимут.

– Есть!

– Поднять перископ! – гвардии капитан Козырев взялся за рукоятки перископа, очень похожего на тот, который устанавливается на подводных лодках. Только, может, немного короче.

Перископ был необычным, кроме оптического в нем был еще и тепловизионный канал обзора. Разместить громоздкий радиолокатор, пусть даже и на суперсамоходке, было не так-то просто. Поэтому-то и был установлен этот перископ с инфракрасным обзором. Система ИК-обзора была гораздо компактнее, а по дальности ненамного уступала локаторам в 1946 году.

Гвардии капитан Козырев повел объективом слева направо. В бледно-зеленом поле обзора мелькнула россыпь ярких точек. Тяжеленные, почти семьдесят тонн весом бронированные монстры с черными крестами на башнях медленно ползли по снежной целине. Карбюраторные двигатели «Майбах» давали возможность развивать этому танку довольно приличную скорость в сорок километров в час. Но только на шоссе, а не в рыхлом снегу. Двигатели тянули, но и грелись немилосердно. Широкие гусеницы «ostenketten» с трудом разгребали снег, тяжелые машины равно вязли в заносах. Перегрев моторов и трансмиссии стал главным демаскирующим фактором в этой зимней войне.

Рота тяжелых «Королевских тигров» неожиданным ударом во фланг могла сорвать наступление наших войск. К тому же в массивном наступлении или при действиях из засады немецкие бронированные монстры были исключительно опасны благодаря своим 88-миллиметровым пушкам «Pak-43/2» длиной в 71 калибр. Не только очень хорошая баллистика танковых орудий давала гитлеровцам преимущество, но и прекрасное «цейссовское» качество прицелов.

В одном строю с «Королевскими тиграми» шли и пять средних танков, «Pz.Kpfw-IV Ausf.H», прикрывавших гигантов от внезапных фланговых атак. Эти «Четверки» резко отличались от себе подобных по внешнему виду из-за противоккумулятивных экранов. Советские солдаты часто принимали их за «Тигры», и в боевых донесениях такие машины тоже часто именовались «Тигр» тип 4». Вся эта группировка заходила во фланг нашим войскам.

Необходимо было пресечь угрозу!

– Наблюдаю групповую подвижную бронецель по азимуту триста двадцать пять градусов. Экипажу – изготовиться к стрельбе.

Над массивной броневой рубкой советской самоходки поднялся еще один перископ. Через него наводчик-командир гаубицы Николай Гутченко уточнил координаты и дистанцию.

– Подтверждаю: азимут – триста двадцать, удаление одиннадцать тысяч триста метров. Гаубица заряжена «спецснарядом».

Данные для стрельбы введены в баллистический вычислитель, координаты целей просчитаны. Баллистический вычислитель был электромеханическим аналогом компьютера. Но гвардии лейтенант Гутченко перепроверил расчеты с помощью логарифмической линейки.

- Выдвинуть гидравлические домкраты.
- Есть!

Сверху надгусеничных полок выдвинулись четыре массивные гидравлические опоры, словно суставчатые ноги гигантского паука. Стрельба с ходу из мощной 280-миллиметровой гаубицы «Бр-5» в принципе была возможна и с ходу. Но, для того чтобы снизить ударные нагрузки от отдачи, стреляли с места с упором в грунт.

- Гаубица наведена, к стрельбе готов.
- Экипаж! Приготовиться к отдаче!

Самоходчики торопливо пристегивались в своих креслах. Вообще-то на танках самолетных привязных ремней нет, но только не в этом случае.

- По фашистской сволочи – огонь!
- Выстрел!!!

Привязные ремни в самоходке были предусмотрены совсем не зря. Тряхнуло так, что казалось, это не самоходка стреляла, а они сами получили увесистое попадание!

* * *

Могучая гаубица с грохотом изрыгнула огонь, смертоносную сталь и кое-что еще. Массивный дульный тормоз погасил часть отдачи, но даже он не смог полностью рассеять ослепительную вспышку дульного пламени. Снаряд весом в два центнера унесся по пологой дуге в ночное хмурое небо. В высшей точке траектории заостренный массивный цилиндр полыхнул огненной короной пороховых твердотопливных ускорителей. Благодаря этому новшеству его скорость по сравнению с начальной снизилась ненамного, всего лишь до четырехсот метров в секунду. А потом двухсоткилограммовый стальной цилиндр спикировал на цель.

- Опустить перископы, закрыть бронезаслонки триплексов, заглушить двигатель, обесточить все системы.
- Вас понял.

Автоматически включился компрессор-нагнетатель, создавая повышенное давление воздуха внутри боевой машины. Это делалось для того, чтобы радиоактивный воздух извне не травил экипаж радионуклидами. Также автоматически захлопнулись бронированные заслонки воздушных фильтров. Огромная самоходка превратилась в своеобразную «подводную лодку» – теперь она была полностью автономна.

* * *

Ярчайшая вспышка озарила заснеженный лес, и все утонуло в этом сиянии. Огненный шар кипящей плазмы лопнул страшной ударной волной. Кверху потянулся дымный гриб. От его «ножки» продолжали расходиться радиальные волны спрессованного до броневой твердости воздуха. Раскаленный вал уничтожал все на своем пути, а грибовидное облако продолжало разрастаться.

Рота из десяти тяжелых танков «Panzer-kampf-wagen-IVB» превратилась в шестьсот девяносто тонн оплавленного металла. С «Королевских тигров» сорвали их толстую шкуру! Хромомолибденовая катаная броня Круппа, которая в лобовой проекции достигала толщины 150 миллиметров, превратилась в мягкий воск и мягко обволокла экипаж, потекла светящимися ручейками. Тем немецким танкистам, которые оказались ближе к гипоцентру² ядерного взрыва, «повезло» больше: два «Королевских тигра» попросту исчезли в ярчайшей вспышке

² Гипоцентр – проекция эпицентра ядерного взрыва на подстилающую поверхность.

взрыва стандартной мощностью восемь килотонн. Ударная волна ядерного взрыва разметала остальные танки Waffen-SS, словно склеенные из бумаги, а не сваренные из толстой крупновской брони.

Средним танкам «Pz.Kpfw-IV Ausf.H» пришлось и того хуже. Их угловатая конструкция была еще хуже приспособлена к тому, чтобы переживать последствия ядерного взрыва, пусть и ограниченной мощности. Броневые экраны башни и бортов слетели с креплений, корпус с гораздо более тонкими листами стали смяло в гармошку, стальные траки гусениц разлетелись оплавленными кусками. А экипажи просто изжарило внутри стальных угловатых гробов!

* * *

Огромную самоходку еще раз изрядно встряхнуло – это прошлась по ней ударная волна ядерного взрыва. Но она уже была изрядно ослаблена расстоянием. Да еще к тому же сильно наклоненный лобовой бронелист и обтекаемая башня от танка «Т-34–85» сверху создавали условия для лучшего обтекания волнами спрессованного воздуха.

Под потолком массивной броневой рубки загудели мощные вытяжные вентиляторы. Канал ствола 280-миллиметровой гаубицы «Бр-5» был продут сжатым воздухом. За потоки порохового дыма после стрельбы «атомную самоходку» «ИСУ-280АТ» острые на язык танкисты окрестили «паровозом». Но это было необходимо, чтобы экипаж не угорел, так же как и эжекция сгоревших пороховых газов из стреляных гильз. Сами гильзы выбрасывались через люк в днище самоходки, служивший также и для аварийного покидания машины. И опять же острословы практически сразу окрестили стреляные гаубичные гильзы, выброшенные за борт, не иначе как «говном мамонта».

- Товарищ командир, радиационный фон снаружи незначительно превышен.
- Радиационный фон внутри самоходки – нормальный.
- Понял. Убрать гидравлические домкраты. Уходим!

Советская «атомная самоходка» вновь взревела двигателем, неторопливо развернулась и скрылась в темном заснеженном лесу. Спецзадание было выполнено, все цели поражены.

Глава 2

Гвардейский самоходный...

Гвардейский самоходный полк прорыва базировался в небольшом польском городке с труднопроизносимым названием. Удивительным образом война пока обошла его стороной: среди снегов стояли аккуратные двух- и трех-этажные домики под красными двускатными крышами, мощенная булыжником мостовая аккуратно расчищена. На центральной площади возвышался небольшой костел, а напротив – городская ратуша. Чуть дальше – такой же аккуратный рынок. На узких извилистых улочках теснились уютные кафе и магазинчики. Словом, городок был, как на рождественской открытке.

Впечатление портили только уродливые железобетонные конструкции на окраине. Здесь раньше размещался укрепрайон и гарнизон войск СС. Наступление советских войск было настолько стремительным, что солдатам в серой «волчьей» униформе пришлось его попросту оставить. Повторялась, но с точностью до наоборот, ситуация 1941 года, когда Вермахт пер железным катком по территории СССР. Теперь настал черед «красного блицкрига»!

Укрепрайон представлял собой систему бетонных бункеров и долговременных огневых точек. Подземными, точнее заглубленными и высокозащищенными, были и ангары для тяжелой техники. Из них тяжелые танки и самоходки выходили сразу в бой. В данном случае тяга гитлеровцев к гигантизму в создании боевой техники оказалась весьма полезной для новых «постояльцев». Ведь ангары были рассчитаны на сверхтяжелые танки «Маус» весом сто восемьдесят восемь тонн!

По периметру расположения части был возведен трехметровый железобетонный забор с колючей проволокой поверху и укрепленными вышками по углам – в истинно тевтонском стиле. Такими же были и массивные ворота. Сейчас они раскрылись, пропуская внутрь бронированную громаду самоходки «ИСУ-280АТ» с размашистой надписью по борту «Мишу за Донбасс».

Командир «артсамохода особой мощности» гвардии капитан Козырев забрался на верхоуру башни от танка «Т-34–85» и открыл верхний люк. Лицо обожгло морозом, бросило в глаза пригоршню колючего снега. Но Александр Козырев вдохнул колючий морозный воздух: они – дома!

– Ну, как прогулка, Кайзер? – окликнул часовой с вышки.

– Нормально прогулялись!.. – Александр Козырев улыбнулся, сощурившись от яркого света прожектора.

– Ну, проезжай...

На самой малой скорости заиндевелая стальная громадина проползла к своему капониру. Развернувшись буквально на пяточке, 75-тонная самоходка сдала задом в распахнутые ворота железобетонного заглубленного капонира. Механик-водитель Василий Борзов был просто мастером своего дела! В таком сложном маневрировании ему помогала телекамера кругового обзора на выдвижной штанге и направленный назад перископ со сложной системой зеркал.

Техники в теплых комбинезонах сигнальными фонарями направляли движение самоходки. Стальные траки гусениц скрежетнули по бетону, взревел и затих мощный дизель. Под потолком на стальных фермах горели неяркие плафоны.

Раскрылись люки на башне, установленной на броневой рубке самоходки и в кормовой части под ней. Вся наклонная лобовая бронеплита была максимально цельной, даже смотровой прибор механика-водителя был на крыше броневой рубки. Вперед выступал только огромный ствол 280-миллиметровой гаубицы в массивной бронемаске. Это было сделано для того, чтобы

увеличить стойкость боевой машины к действию близких ядерных взрывов. Обтекаемая башня от танка «Т-34–85» с закругленными углами способствовала тому же.

Кстати, только использование ядерных зарядов тактической мощности и оправдывало растущий вес танков. Бронированные монстры были единственным видом боевой техники, надежно прикрывающей экипаж не только от снарядов противника, но и действия радиации.

– Ох, как выбираться отсюда, так вечно – то локоть ударю, то колено! – пожаловался механик-водитель.

– Ничего, Вася, до свадьбы заживет.

Люки для посадки-высадки и правда находились в неудобном месте: сразу под башней, в корме броневой рубки. На крыше был только огромный люк для обслуживания гаубицы и погрузки боекомплекта. В боевых условиях он закрывался наглухо. А наклонный лобовой бронелист и вообще не имел никаких отверстий, кроме амбразуры для массивного ствола гаубицы, прикрытого такой же мощной бронемаской. Механик-водитель располагался на своеобразном «насесте» и вел машину, осматриваясь через перископические приборы обзора на крыше боевой рубки. Естественно, цельную бронеплиту и пробить тяжелее.

Башнер-наводчик Андрей Мирошниченко выбрался из своего люка на башне «Тридцать-четверки», установленной на погон массивной броневой рубки. Прозвище у него было Испанец – за тягу к прекрасному полу и горячительным напиткам. Что не раз выходило ему боком. Но при всей широте натуры Андрей был компанейским парнем, веселым и незлобивым. И девушкам он нравился: невысокого роста улыбчивый брюнет с пронзительными черными глазами.

– Ну, что, Андрюха, теперь – гуляем! – поддернул его старший мехвод.

– Посмотрим... – многозначительно ухмыльнулся Испанец.

А ведь он и действительно воевал в Испании еще в 1936-м, дрался с «франкистами» на легком танке «Т-26». О тех временах гвардии старший сержант Мирошниченко вспоминал редко, но всегда с теплотой и грустью.

– Экипаж, строиться!

Пятеро самоходчиков выстроились перед могучей боевой машиной. У всех лица серые от пороховой гари, у замкового костяшки пальцев сбиты в кровь, будто бы не из орудия стрелял, а кулаками махал.

Командир перед строем выглядел отнюдь не богатырем. Гвардии капитан Козырев был невысокого роста, худощавый, с острым скуластым лицом и быстрыми черными глазами. Геройского впечатления гвардии капитан не производил, но в его батарею из десяти самоходных орудий особой мощности все было как-то слаженно, делалось как будто бы само собой. И все – к месту. Матчасть – в строю, экипажи подготовлены, накормлены и обмундированы, всего хватает, да еще и изрядная «зачачка» имеется. Вот и сейчас – головная самоходка боевую задачу выполнила: выдвинулись в указанный квадрат и первым же залпом «спецбоеприпаса» раздолбали гитлеровский «зверинец»!

– Равняйся! Смирно! Товарищи танкисты, за проявленную в бою выучку, умение и смелость объявляю вам благодарность! Сейчас можете быть свободны, отдыхайте. Нашей самоходкой теперь займется техника. Вольно! Разойдись.

* * *

Вылазка гвардии капитана Козырева стала единственной за всю неделю. В основном шла обычная жизнь воинского гарнизона. Экипажи проводили время в мехпарке на машинах. Огромные не самоходки, а «артсамоходы», как уважительно называли их танкисты, сохранили одно из главных качеств русского оружия – простоту в эксплуатации и ремонтпригодность. В принципе, в полевых условиях «ИСУ-280АТ» мог обслуживать и ремонтировать сам экипаж. Но в расположении части этим занимались еще и квалифицированные технические команды.

Все же новые машины было даже не сравнить с самоходками «ИСУ-152» или танками «Иосиф Сталин-3». Чего стоила одна только компоновка с башней от «Тридцатьчетверки», установленной на крыше удлиненной броневого рубки!

А ведь и на самой вращающейся башне была зенитная турель с крупнокалиберным пулеметом «ДШК». Конечно, «ядерная зима» и такое же лето 1945 года резко сократили использование авиации в бою. Но все же лучше быть защищенным от внезапных и стремительных атак с неба.

Ставка в этой фазе войны была сделана на тяжелые и сверхтяжелые танки – только они могли выдержать жуткую разрушительную энергию ядерных взрывов. Но управляли этими стальными глыбами люди, и они же их ремонтировали. Тех-обслуживание «артсамоходов» «ИСУ-280АТ» проводилось в ангарах, а более серьезный ремонт – в специально оборудованном цехе. Цех этот тоже достался вместе с остальными трофеями, причем абсолютно целым и невредимым. Больше всего советских танкистов поразили огромные электромостовые краны Круппа грузоподъемностью 150–200 тонн. Им под стать были и циклопические станки, гидравлические прессы и остальное оборудование.

С таким оснащением работа спорилась! Другое дело, что в танковых войсках – все тяжелое. Вот и приходилось экипажам вместе с техниками-ремонтниками таскать металл до седьмого пота. После таких «упражнений» мускулы становились словно литые! Звенели увесистые гаечные ключи, некоторые болты приходилось закручивать, вставив в проушину стальной лом и налегая вдвоем, а то и втроем. Кувалдами вгоняли стальные «пальцы» в отверстия массивных траков, соединяя широкие гусеницы. Мелькали сполохи электросварки, скрепляя броне-вые листы. Шипела фиолетовым пламенем газорезка.

Экипаж гвардии майора Козырева менял на своем «артсамоходе» тяжеленные аккумуляторы.

– Вася, дай ключ на шестнадцать!

– Держи.

– Эй, а этот аккумулятор не трожь! Видишь, на нем красный трилистник в желтом круге нарисован. Это же ведь «спецаккумулятор», его могут только инженеры снимать, да и то лишь в присутствии «особиста».

– Что-то я запамятовал... Устал, наверное.

– Давай, славяне, еще поднажмем, а потом – перекур!

– Давай. Взяли... аккуратно...

Рядом на соседнем «артсамоходе особой мощности» меняли двигатель. Бронированная крышка моторно-трансмиссионного отделения весом в полторы тонны была поднята. Над машиной завис массивный электромостовой кран. Рабочие из технической команды и «самоходчики» уже отсоединили от дизеля все шланги, патрубки, электрокабели. Раскрутили массивные болты и гайки с установочных мест. Завели и закрепили стальные канаты, защелкнули крюки в специальных проушинах.

– Вира! – подал команду крановщику старший мастер.

Медленно многотонный дизель поднялся над раскрытым моторно-трансмиссионным отделением самоходки.

На «ИСУ-280АТ» двигатель располагался не вдоль корпуса, а поперек. Это позволило освободить объем для других агрегатов и приборов и существенно уплотнить компоновку машины.

После того как трудная и тяжелая работа была закончена, танкисты вышли перекурить. За воротами цеха ветер ударил в лицо. Отошли в специально отведенный для курения уголок, здесь было поспокойнее.

Хмурое морозное утро незаметно уходило в вечерние сумерки. Солнце, как всегда, пряталось за плотной пеленой вихрящихся облаков. Снег сыпать перестал, но все равно налитые свинцом тучи не предвещали ничего хорошего.

– Эх, ну и погода! – сказал, затягиваясь папиросой, Василий Борзов.

– Человек – такая сволочь, что даже «небесную канцелярию» сумел испоганить... – хмуро отозвался гвардии лейтенант Гутченко. Сам он, как и командир, не курил, но вышел за компанию подышать свежим воздухом.

– Ну да – точно. Вся эта катавасия с климатом как раз и началась прошлым летом, где-то в июне – июле 1945-го, – сказал Андрей Мирошниченко.

– Да, с тех пор как «фрицы» стали использовать на фронте тактические ядерные заряды.

На «большую» бомбу-то у гитлеровцев Урана-235 не хватало. Поэтому-то генералы с витыми серебряными погонами и разработали концепцию ограниченной ядерной войны. Атомные заряды малой и средней мощности теперь применялись на тактическом уровне, а после такой артподготовки на прорыв шли бронированные клинья сверхтяжелых танков. Множество «ядерных грибов» необратимо изменили климат в Европе. Ведь сначала атомное оружие применяли просто как аналог более мощной взрывчатки, и только спустя некоторое время пришло понимание того, что это – оружие на новых физических принципах. И их воздействие нужно изучать комплексно.

– Или им союзники, сволочи, не дали. Вот гады, то нам помогали, а теперь ведут подковерные игры с фашистами! Ждут, пока мы не ослабим один другого... Совсем как в Гражданскую войну.

– Ладно, мужики, кончай треп. Надо еще трансмиссию проверить.

* * *

Работа у танкистов тяжелая, зато после – банька и «наркомовские» сто граммов. Причем не водочки, а коньяку, потому что это самоходная артиллерия особой мощности! А в обед – обязательно полстакана красного вина. Как говорили врачи – которых в полку было целый десяток, и все кандидаты-доктора наук, – для выведения вредных веществ из организма.

Справедливости ради стоит отметить, что в связи с этим «особым» статусом было у танкистов-самоходчиков и вдосталь проблем. В основном связанных с медициной. Уж очень дотошно люди в белых халатах относились к здоровью личного состава Отдельного гвардейского самоходного полка особой мощности. Но у них в этом случае были свои резоны.

А вот на вечернем построении случилось ЧП. Испанец куда-то делся, не уведомив командира. Александр Козырев выслушал немало неприятных эпитетов от начштаба. В принципе «самоходы» самоходчиков не являлись делом чем-то неординарным. Это в любой воинской части случается. Другое дело, что эта часть – особенная.

– Товарищ майор, вы хоть понимаете, что подобное поведение подчиненного просто недопустимо! Немедленно берите дежурный наряд и разыскивайте своего башнера. На все про все – два часа времени.

Подбежал начальник караула:

– Разрешите обратиться?.. Нашелся ваш Испанец, он в комендатуре, а они хотят нашего бравого вояку отправить отдохнуть на гарнизонную гауптвахту.

– Слышал, Александр Иванович...

– Есть, товарищ подполковник. Разрешите выполнять?

– Ты еще здесь, гвардии капитан?!

* * *

К тому же постоянно, даже когда на фронте было затишье, приходилось проявлять осторожность и бдительность. Советский самоходный полк особой мощности дислоцируется на территории Польши. А тут к солдатам «красной империи» Сталина отношение особое. Некоторые местные жители так и вообще относятся к советским воинам откровенно враждебно. Здесь еще были свежи воспоминания о советско-польской войне 1933 года. Да и чего греха таить, о разделе Польши между советской и немецкой сторонами в 1939 году.

А по окрестным лесам носятся не только стаи волков. Диверсионные группы немецких парашютистов – «зеленых дьяволов», польские националисты и просто недобитки, бандеровцы, которые были хуже самого кровожадного зверья. Подразделения «Осназ» НКВД при поддержке легких броневиков «БА-10» и легких танков каждую неделю прочесывали чащобу. И почти каждый раз не обходилось без стрельбы. Приходилось даже поднимать легкие бомбардировщики «По-2».

Потому и в увольнения в город солдаты ходили минимум по двое, и всегда – с оружием. Офицеры помимо табельных пистолетов вооружались еще и достаточно компактными пистолетами-пулеметами конструкции Судаева «ППС-43». Да и в «самоходы» старались ходить нечасто.

Бывало, что и по освещенным верхним окнам казарм стреляли из мрака ночи. И поди там разбери, кто в очередной раз держит тебя на прицеле...

Все грузовики и легковушки шли с усиленной охраной и по возможности в колоннах. А ближайший к воинской части полустанок и вообще находился под круглосуточным контролем.

Армейцам, в отличие от контрразведчиков, было тяжело привыкнуть к тому, что и на своей территории они находятся в состоянии войны. Здесь сплошной линии фронта не было вовсе.

И все же советским воинам приходилось быть осторожными, сдержанными и вежливыми. Тем более что Войско Польское было союзником Красной Армии. На вооружении поляков были танки и штурмовики, орудия и истребители советского производства. Особенно нравились полякам новые «Тридцатьчетверки» и противотанковые самоходки «ИСУ-100». Видимо, сказывалась историческая память предков – польских гусар.

* * *

Трофейный бронированный «Хорьх» катил по вечерним улицам польского городка. Хоть комендантский час наступал только в 22.00, на аккуратных расчищенных от снега тротуарах было не так уж много народа. Причудливые кованые фонари горели тускло, не светились зазывно огни витрин и маленьких кафе.

Но гвардии капитан Козырев сейчас намеревался навестить куда более «шикарные» места для вечернего времяпрепровождения.

Комендатура, как ей и полагалось, была размещена в здании бывшего полицейского участка. У ворот с полосатым шлагбаумом возле противотанковых ежей стоял усиленный наряд автоматчиков. В глубине за бетонными блоками и мешками с песком стояла «Тридцатьчетверка» ранних выпусков с 76-миллиметровой пушкой. Таких машин оставалось еще довольно много, и они практически все передавались в войска второй линии.

Бронированный «Хорьх» остановился, гвардии капитан Козырев предъявил документы часовым.

– Проезжайте! – махнул рукой автоматчик.

Гвардии капитан Козырев вот уже четверть часа беседовал за закрытыми дверями с оперативным дежурным по комендатуре. Конечно, «комендачи» – те еще тертые ребята и на уступки идут неохотно. Но ведь и гвардии капитан, что называется, «не пальцем деланный, и не где-нибудь найденный»!.. В ход идет «стратегическое оружие» – бутылка трофейного французского коньяка. Бутылка дорогая, старая, с залитым сургучом горлышком. Ее старшина роты, хозяйственный и знающий жизнь мужик Александр Григорьевич Шумаев, просто «от себя оторвал». Но, раз нужно...

Емкость с янтарным напитком исчезает в сейфе. Наверяд ли майор с тенями под глазами от недосыпа и красной повязкой дежурного на рукаве ее употребит. Скорее всего, будет эта заветная бутылка кочевать по кабинетам, забираясь все дальше в штабные выси... «Комендантские» – люди, привычные к иным, более простым напиткам. Но сейчас – только чай. Крепкий, цветом – темнее содержимого приснопамятной бутылки. И сладкий. На столе – тарелки с бутербродами, банка вкуснейшей монгольской тушенки, копченое трофейное сало в пергаментной упаковке, бисквиты.

Постепенно прорисовываются детали «подвигов» гвардии старшего сержанта Мирошниченко. Бравый Испанец направился в расположение зенитной батареи. Была у него во взводе МЗА³ белокурая зазноба... Но по пути к любовным утехам маршрут любвеобильного наводчика-башнера пересекся с компанией подвыпивших танкистов из соседней воинской части.

– Вот не понимаю, ведь в одном роде войск служите, а ваш гвардии сержант Мирошниченко тем троим так накостылял, что одного пришлось в санчасть отправить, хорошо еще, что не в госпиталь.

Тут гвардии капитан Козырев подробно и обстоятельно разложил ситуацию по полочкам. Дело в том, что танки с начала Великой Отечественной существенно «подросли». Такие монстры, как «-Иосиф Сталин-3» уже ни в какое сравнение не шли даже с «Тридцатьчетверками». А ведь были еще и самоходки «ИСУ-122» и «ИСУ-152», а также самые мощные 75-тонные «ИСУ-280АТ». Потому-то танкисты-тяжеловесы называли своих коллег на «Тридцатьчетверках» не иначе как «клопами». А те, в свою очередь, их – «бегемотами» и другими обидными словами.

В итоге Андрей Мирошниченко вступился за честь гвардейского самоходного полка особой мощности – один против троих. Когда подоспел комендантский патруль, двое танкистов уже валялись в сугробах, а гвардии старший сержант Мирошниченко не на шутку сцепился с третьим. Остановила драку только очередь из «ППШ» в воздух.

– Вот оно как... – хмыкнул гвардии капитан Козырев. – Ладно, все понятно. Товарищ майор, проводите меня к задержанному. Если возможно, конечно.

– Хорошо, пойдете.

При появлении офицеров старшина и караульные встали по стойке «смирно».

– Товарищ майор, никаких происшествий не случилось...

– Вольно, Якименко. Проводи нас к камере номер восемь.

– Есть!

Забранная металлической сеткой лампочка под низким потолком светила тускло, выхватывая из полумрака изрядно побитое лицо с грустными черными глазами.

– Здравия желаю, товарищ гвардии капитан... – севшим голосом сказал башнер.

– Ну, здравствуй, Андрей. Я сейчас на тебя смотрю, а сам вспоминаю, как был в Московском зоопарке. Был там один любопытный зверек, дальний родственник обезьян – лемур называется. Так у того лемура были такие же большие и грустные глаза, как у тебя сейчас.

– Виноват, товарищ гвардии капитан.

³ МЗА – малокалиберная зенитная артиллерия.

– Вижу, что виноват! – вдруг резко сменил тон Козырев. В его голосе проскользнули стальные нотки, как в бою.

Гвардии капитан Козырев обернулся к оперативному дежурному по комендатуре:

– Я его забираю с собой! Этот гаврик еще у меня посидит, о жизни подумает... – заметив колебание майора, добавил: – Под мою ответственность.

Оперативный дежурный только пожал плечами.

– Хорошо, сейчас выпишу сопроводительные документы.

* * *

В полку гвардии капитан Козырев немедленно привел в исполнение свое обещание. Андрея Мирошниченко, получившего новое прозвище – Лемур, снова арестовали. Но теперь уже свои. Солдаты суточного наряда забрали у Лемура ремень и отвели в подвал. Это обширное и мрачное помещение было традиционным «местом обитания» всех «залетчиков» и нарушителей дисциплины. Андрею тоже приходилось здесь иногда «отдыхать». Что поделаешь, невоздержан по поводу спиртного был башнер-наводчик командирской самоходки...

Но, несмотря на некоторые несуразности по службе, гвардейский самоходный артполк «особой мощности» оставался наиболее боеспособным подразделением. Многие, как и сам гвардии капитан Козырев, начинали войну еще в далеком и страшном сорок первом. Опытные танкисты воевали под Москвой в прославленной танковой бригаде Михаила Ефремовича Катукова. Позже танковой бригаде за выдающиеся боевые заслуги присвоили звание гвардейской. А полковнику Катукосу присвоено звание генерал-майора.

И остальные танковые экипажи были под стать командиру первой самоходной батареи. Все – с огромным боевым опытом, закаленные в сражениях под Москвой, в Сталинграде, на Курской дуге, под Харьковом, на Украине, в Белоруссии и Польше. Воюет не техника, воюют – люди.

Сочетание боевого опыта и мощной техники с ядерными тактическими снарядами позволяло сражаться на равных и побеждать немецкий «бронированный зверинец».

Глава 3

Das Neue Eiszeit⁴

Dummkopf! Никогда фельдмаршал Гейнц Вильгельм Гудериан и не предполагал даже, что именно он будет инспектировать эти циклопические сооружения в Западной Польше и Восточной Пруссии!.. Новый укрепрайон имел претенциозное название – «Eis-Wall», «Ледяной вал». Горькая ирония заключалась в том, что именно он, «Schneller Heinz» – «Быстроходный Гейнц», можно сказать, «отец бронетанковых войск Вермахта», вынужден заниматься статическими оборонительными сооружениями!

Единственное, что могло «подсластить пилюлю», – это масштаб всего комплекса укреплений. Основу огневой мощи «Ледяного вала» составляли орудия дальнобойной артиллерии. Именно для этих монстров кроме рокадных дорог были проложены сотни километров капитальных железнодорожных путей. Для них были созданы массивные железобетонные укрытия, а по окрестным дорогам ездили тяжелые броневики «Пума» и мотоциклы с пулеметами. Пешие патрули с выдрессированными и откормленными на сэкономленных от заключенных концлагерей продуктах овчарками проходили по различным маршрутам, поддерживая режим секретности. В специальных зенитных башнях «Flakturm» круглосуточно дежурили расчеты мощных орудий. Спаренные 128-миллиметровые зенитки «Flakzwilling-40» могли уничтожить даже американские «Летающие крепости» Б-17! Впрочем, западные союзники давно прекратили налеты на Третий рейх.

Резкое снижение угрозы с воздуха, а также изменение климата как раз и дали возможность построить этот поистине циклопический укрепрайон. И снова «Быстроходный Гейнц» горько усмехнулся. В 1940 году именно он со своими «роликами» прокатился через нейтральную Бельгию почти до самого Парижа. Целью стремительного танкового рывка был обход «Линии Мажино», укрепленной полосы, которой Франция надеялась отгородиться от набирающей силу и злость Германии. На тот момент «Линия Мажино» была шедевром военно-инженерной мысли. Мощные укрепления, долговременные огневые точки, бронированные башни создавали продуманную систему огня. Здесь могло завязнуть самое мощное наступление. Но немецкий «Блицкриг» стал новой концепцией войны, которую так и не смогли понять престарелые французские генералы, опиравшиеся на опыт позиционных боев Первой мировой войны.

И вот после такого блестящего начала Третий рейх сам опоясывается еще более мощной линией укреплений...

* * *

Тысячесильный бронированный локомотив с трудом тянул две огромные шестиосные платформы с 280-миллиметровым железнодорожным орудием «Neue Bruno» весом в 150 тонн. Построенная еще в 1940 году на фирме «Крупп» суперпушка могла посылать снаряды весом 255 килограммов на дальность более сорока шести километров. До 1942 года было построено три таких орудия. Еще четыре «Neuer Bruno» покинули сборочные цеха заводов Круппа уже в прошлом году. Именно они составили основу огневой мощи «Ледяного вала». Кроме этой батареи в составе железнодорожных частей были еще и сверхмощные дальнобойные орудия «28-cm K-5(E)» «Schlanke Berta» – «Тонкая Берта». При таком же калибре и весе снаряда

⁴ «Новый ледниковый период» (нем.).

она могла бить на пятьдесят девять километров, а с применением нового активно-реактивного снаряда – почти на девяносто!

Мощь этих орудий потрясала даже Гейнца Гудериана, но все же он оставался верен своим танкам. Здесь, на «Ледяном валу», он командовал тяжелым танковым корпусом из трех дивизий Вермахта и двух – Ваффен-СС. На вооружении – «Королевские тигры», «Ягдтигры», «Штурмтигры» – как ласково называл их Гудериан, «мой зверинец». Отдельный тяжелый танковый батальон «Schwere Panzerabteilung-5000» вооружен четырьмя десятками «Маусов». Каждый – 188 тонн весом! Ничего себе, «Мышонок»!..

Да и сам фельдмаршал Гейнц Гудериан, как всегда, предпочитал передвигаться на танке. Его угловатый «Panzerkampfwagen-VI» «Tiger» специальной сборки в сопровождении пяти «Пантер» постоянно переезжал с места на место, инспектируя вверенные ему части. Молодежь последнего призыва с восхищением орала «Хайль Рейх!», с обожанием глядя на всеобщего любимца-фельдмаршала. С командующим обороной «Eis-Wall» фельдмаршалом Вальтером Моделем у Гейнца Гудериана сложились прекрасные деловые взаимоотношения. Несмотря на славу «Быстроходного Гейнца», командующий танковыми войсками «Ледяного вала» ценил умного и расчетливого офицера. К тому же оба фельдмаршала были знакомы лично. Именно генерал-лейтенант Вальтер Модель командовал третьей танковой дивизией, которая входила во Вторую танковую группу Гудериана.

Вальтер Модель заслужил у Гитлера славу талантливого организатора обороны. Именно он сдерживал советские войска зимой 1942 года подо Ржевом и Вязьмой. За эти действия он получил Рыцарский крест и прозвище «Meister die Defensive» – «Мастер отступления». Всю вторую половину войны фельдмаршал Модель провел на Восточном фронте, на самых опасных участках пытаясь сдержать бронетанковые орды большевиков. За это он удостоился еще одного прозвища – «Feuerwehrmann das Führer» – «Пожарный фюрера».

Тело Адольфа Гитлера было сожжено, согласно его же указаниям. Но вот пламя большевизма в Европе разгоралось.

Возглавивший после смерти Гитлера Третий рейх знаменитый фельдмаршал фон Манштейн с помощью США и Великобритании восстановил боеспособность Вермахта и провозгласил «Крестовый поход на Восток против большевизма». Но бронированный каток наткнулся на равное и даже превосходящее сопротивление русских. Наступление забуксовало уже в Восточной Пруссии и Западной Польше. Даже применение тактических ядерных зарядов немецкой сверхмощной артиллерии не спасало положения. Русские отвечали тем же.

– Verfluchtischer Schnee! Schnee und Kälte! – Проклятый снег! Снег и холод!

Многочисленные ядерные взрывы тактической мощности породили «Neue Eiszeit» – «Новый ледниковый период». Человек обрел силу божественного масштаба, но по уровню развития остался ребенком, играющим спичками.

От использования ядерных зарядов атмосфера Земли и ее климат уже пострадали весьма существенно. Тропопауза – граница раздела между тропосферой и атмосферой – снизилась более чем на полтора километра. А это значило, что выброшенная чудовищными взрывами пыль и дым гигантских, как над Дрезденом, Берлином и Хиросимой, пожаров надолго останется в атмосфере. Солнце уже надолго скрылось за пеленой непробиваемых, свинцово-серых облаков. Среднегодовая температура упала в среднем на два с половиной градуса Цельсия. На большей части Европейского континента воцарилась долгая и суровая зима. Прошрое лето было коротким и холодным. Осень – долгой и холодной.

И сейчас, стоя на вершине бетонной стены под снегом и завывающим ледяным ветром, фельдмаршал Гейнц Гудериан понимал, что даже природа на стороне русских! Ведь им не пристало бояться зимы, и трагедия Сталинграда это доказала...

* * *

Угловатый танк «Panzerkampfwagen-VI» «Tiger» специальной сборки остановился у входа в командный бункер. Чуть поодаль застыли «Пантеры» эскорта и штабной полугусеничный бронетранспортер «Sonderkraftwagen-251» «Напомag» с пулеметной турелью и длинными хлыстами антенн. Еще один полугусеничный бронетранспортер был вооружен 20-миллиметровой автоматической пушкой за бронещитом и нес в своем бронированном чреве дюжину автоматчиков в пятнисто-белых маскировочных куртках. Они высыпали наружу, сразу создав оцепление.

Часовые в утепленной зимней униформе при виде фельдмаршала и его свиты взяли оружие «Präsentiert der Gewehr» – «на караул». Дежурный офицер щелкнул каблуками, став «Stillgestanden» – по стойке «смирно», и вскинул руку в нацистском приветствии, стандартном и для армии. «Хайль Рейх!» – вскинул руку Гудериан и прошел внутрь.

Адольф Гитлер был мертв, но нацизм, как идеология, скреплявшая немецкое общество, продолжал существовать.

В лифте Гейнц Гудериан спустился в недра «мозгового центра». Здесь в залах с низкими потолками яркие электрические лампы освещали развешанные по стенам карты, испещренные красными и синими пометками, стрелами и зубчатыми линиями. На столах также были разложены карты, графики, схемы и штабные документы. Без умолку стучали телетайпы и пищала морзянка мощных раций.

Дежурный офицер козырнул и передал фельдмаршалу Гудериану листок оперативного донесения.

– Verdammt! – Проклятье! Рота «Королевских тигров» попала под ядерный удар русских – никто не выжил. Потеряно десять тяжелых машин и еще пять сопровождающих их «Четверок».

Новости были неутешительными. Русские множили свои силы, а доблестные немецкие войска все никак не могли сдвинуть баварские задницы с насиженных мест и пойти в атаку! Тактическая инициатива все еще оставалась у «иванов». Они могли выбирать время и место ударов. Следовало бы их проучить, но приказа все еще не было...

В очередной раз Гейнц Гудериан пожалел о смерти Гитлера. Фюрер, конечно же, был тем еще придурком, но все же действовал решительнее штабных умников во главе с фельдмаршалом Манштейном, стремящимся не растерять окончательно своих побед!..

– Выдвинуть в квадрат, где погибли «Королевские тигры», разведку, усиленную истребителями танков. Маневр выполнить ночью. Офицера, ответственного за гибель «Королевских тигров», разжаловать до командира роты и отправить на передовые позиции

– Яволь, герр фельдмаршал!

Гейнц Гудериан занялся штабными документами, потом было совещание с командирами различных подразделений. Когда оно закончилось, Гудериан едва успел перекусить – зазвонил особый телефон – прямая связь с Берлином. Когда командующий танковыми войсками «Ледяного вала» окончил свои дела и поднялся на поверхность, были уже глубокие сумерки. Ледяной воздух колот легкое при каждом вдохе.

В морозном воздухе эхом отдался рев моторов. По бетонированной дороге мимо сторожевых вышек проехали мощные полугусеничные тягачи, натужно волоча за собой длинноствольные орудия «acht-acht» – «восемь-восемь». Знаменитые зенитные пушки «Flak.18/36» устанавливались на наиболее опасных направлениях. Полуавтоматический клиновой затвор обеспечивал скорострельность до двадцати выстрелов в минуту. Даже сейчас они оставались наиболее эффективным оружием против тяжелых русских танков.

* * *

Из ярко освещенных ангаров выползали в морозный заснеженный вечер юркие разведывательные танки «Леопард» с 50-миллиметровой длинноствольной пушкой в компактной обтекаемой башне и высоким венчиком антенны на корме. Подвеска у них была традиционная для поздних немецких машин – с шахматным расположением катков, но с укороченной ходовой частью. «Танчик» получился исключительно вертким и скоростным, как раз таким, каким и должен быть разведчик. Компактный карбюраторный двигатель хоть и был не слишком надежен на нынешних лютых морозах, но создавал шума не больше, чем от легковушки. «Леопарды» были оборудованы еще и активными инфракрасными приборами наблюдения.

«Леопардов» прикрывали «Хетцеры-II». Противотанковые самоходки на базе чешского танка «Pz.Kpfw.38(t) Ausf.A» до сих пор были востребованы в танковых частях Вермахта и Ваффен-СС. Простой и надежный танк «Прага» «LT vz.38», несмотря на то что был создан еще в 1938 году, стал основой для создания немецких противотанковых самоходок и штурмовых орудий. На основе его ходовой были созданы самые массовые самоходки «Sturmgeschütze-III». По отчетам Панцерваффе, к началу 1944 года на счету «StuG-III» в общем было около 20 000 подбитых танков противника! Количество, конечно же, было весьма завышенным, однако на поле боя эта приземистая самоходка до сих пор проявляла себя с блеском. Гейнц Гудериан лично следил за успехами «истребителей танков» и знал реальную цену их боевой эффективности.

Следующим этапом развития стала противотанковая самоходка «Hetzer» – «Преследователь». Созданная на базе того же самого «чеха» «Pz.Kpfw.38(t)», она весила всего четырнадцать с половиной тонн. Приземистый силуэт, бронелисты с большими углами наклона, а также исключительно мощная 75-миллиметровая длинноствольная пушка «Pak-39». На дальности ста метров ее снаряд пробивал 106-миллиметровую броню.

А вот самоходка «Hetzer-II» обладала еще более мощной противотанковой пушкой «Pak-42 L/70», а вдобавок – еще и «спаркой» из двух авиационных 13-миллиметровых пулеметов «MG-131» в небольшой башенке на крыше боевой рубки. «Хетцер-II» обладал еще более низким силуэтом, чем его предшественник, только бронированный колпак башни мог выдать эту исключительно подлую самоходку. Но в этой башне был смонтирован еще и прибор ночного видения, что облегчало наведение в густых зимних сумерках.

Для подсветки целей для «Леопардов» и «Хетцеров» в бронетанковую разведгруппу входил еще и инфракрасный прожектор на базе полугусеничного бронетранспортера «SdKfz-251/20» «Uhu» – «Сова».

Разведывательная бронегруппа исчезла в густых чернильных сумерках.

* * *

Массивные железобетонные укрепления «Eis-Wall» – «Ледяного вала» – растворились в густых чернильных сумерках позади. Некоторое время механизированная процессия шла с включенными прожекторами по укатанной снежной дороге. Люки на башнях танков и у самоходок были открыты. Танкисты рассматривали полевые укрепления и несколько линий окопов, которые занимала пехота. То тут, то там едва различимые виднелись железобетонные купола огневых точек. Именно пехоте, «Eisfleisch» – «мороженому мясу», как их называли танкисты, приходилось первыми встречать страшные русские «панцеры».

На переднем крае машины встретили саперы и осторожно, на самой малой скорости, провели через минные поля. Дальше начиналась засека. С восточной стороны в окружающих лесах и рощах немецкие саперы срубали деревья на высоте полутора-двух метров, заостряли

остовы, а срубленные стволы сваливали верхушками на восток. К тому же завалы еще и опутывались колючей проволокой, а зачастую – минировались. Для пехоты, да и для средних танков тоже, пройти такие завалы было весьма проблематично. Другое дело, что тяжелые танки «Иосиф Сталин» и могучие самоходки «ИСУ-122» и «ИСУ-152» ломали деревья, как спички! К тому же пара-тройка осколочно-фугасных снарядов калибра шесть и более дюймов расчищали любой завал. Но хоть так... Засеки хотя бы на немного да замедлят продвижение русского бронированного катка!..

Вскоре лес обступил бронированную разведгруппу со всех сторон. Погасли фары на танках и самоходках. Вместо них местность теперь «подсвечивала» инфракрасная прожекторная установка «SdKfz-251/20» «Uhu» – «Сова». В зеленоватом поле приборов ночного видения лес казался зачарованным, населенным призраками. Однако бояться экипажам Панцерваффе следовало более материальных врагов.

Здесь, в темном заснеженном лесу, как нигде чувствовалась оторванность от цивилизации. Из этой глухомани открывалась только одна дорога – на Восток! В такие же дремучие чащи и бескрайние приволжские степи, уже и так обильно политые арийской, высшего сорта, кровью.

* * *

Два легких «Леопарда» осторожно подъехали к краю почерневшей и кое-где оплавленной проплешины. На относительно небольшом пространстве валялись оплавленные груды металла. Искореженные броневые листы черными клыками выглядывали из земли, изуродованные массивные корпуса напоминали туши диких животных. Сорванные с погона башни валялись метрах в пятидесяти от обугленных остовов стальных монстров. После того что с броневой крупновской сталью сделали чудовищные температуры и палаческий молот ударной волны, говорить о нежных созданиях из плоти и крови, присутствовавших внутри броневых коробок, как-то не комильфо... Плоть и кровь обычно испаряются довольно быстро.

Деревья вокруг проплешины лежали верхушками наружу, образуя неправильный овал.

– Zum Teufel! – К черту! – командир легкого разведывательного танка сверился со шкалой счетчика Гейгера.

Радиационный фон был повышен, но ненамного. Чего и следовало ожидать, ведь в ядерных снарядах используется Уран-235 или Плутоний-239, которые сравнительно «чистые» в плане атомных взрывов. Но последнего изотопа было еще не так много наработано в Стране Советов, хотя атомный проект курировал лично Сталин.

Но и того, что прилетело с Востока, с лихвой хватило десятку «Королевских тигров» и сопровождающим их средним танкам...

– «Хетцер-II», на связь, прием, это «Леопард». Устраиваем засаду. И еще – нужно усилить противотанковые средства.

– Яволь!

Глава 4

Гигантомания

Судьба у тяжелого «артсамохода особой мощности» была такой же тяжелой. Создание установки «ИСУ-280АТ» во многом было мерой вынужденной – ответом советских конструкторов на гигантизм немецких танков. Один «Мышонок» чего стоил – 188 тонн брони, высота – четыре метра, длина – более десяти! В ширину гигант был более трех с половиной метров.

Но даже в этом случае конструкторам из Нижнего Тагила удалось сделать 75-тонную самоходку исключительно рациональной. А по весовой отдаче ей просто не было равных! Ведь при таком весе «ИСУ-280АТ» несла мощнейшую 280-миллиметровую гаубицу, да еще и башню от танка «Т-34–85» наверху массивной броневой рубки.

Верховный лично интересовался ходом работ над «артсамоходом особой мощности». Именно Сталин и подсказал такой вариант компоновки, но, поставив цель, он предоставил специалистам возможность самим решать многочисленные научно-технические проблемы.

При этом бронированная машина могла разогнаться до шестидесяти километров в час и разворачиваться буквально на пяточке. К тому же русское оружие сохранило одну из своих главных особенностей – простоту и надежность эксплуатации. Мощный тысячесильный дизель на основе трофейного немецкого двигателя для подводных лодок обеспечивал хорошую подвижность машины. Трансмиссия и ходовая часть были перепроектированы заново. Ходовая разрабатывалась изначально для нового тяжелого танка «ИС-7». Ее отличие в том, что гусеничная лента опиралась на массивные катки большого диаметра с внутренней амортизацией. Это позволило отказаться от поддерживающих роликов. Гусеницы также стали шире, чтобы равномерно распределить возросшее удельное давление на грунт. Передние катки были существенно усилены для компенсации резко возросшей конструкции, а мощные пластины торсионов обеспечивали плавность хода.

Могучая 280-миллиметровая гаубица «Бр-5» стала «главным калибром» самоходки. Это орудие могло сокрушить любой ДОТ⁵ из высокопрочного фортификационного бетона и расколоть, как гнилой орех, любой сверхтяжелый танк Панцерваффе!

Единственный недостаток – чересчур уж малая скорострельность – компенсировался установкой прямо на погон удлиненной броневой рубки башни от танка «Т-34–85» с достаточно мощной пушкой «Д-5Т-бис». Она была создана на основе полуавтоматической зенитки «52-К». От нее новая танковая пушка унаследовала высокую начальную скорость снаряда – то, что так необходимо для пробития брони.

Боекомплект орудия «Д-5Т-бис» составлял шестьдесят выстрелов унитарного заряжания. Бронебойные унитары с различными снарядами: тупоголовым малорикошетирующим, остроголовым, подкалиберной «катушкой», осколочные выстрелы. Причем упор был сделан именно на бронебойную составляющую. Выстрелы укладывались в башне и вдоль обоих бортов боевого отделения, выхватить унитар из укладки было делом одной секунды – это не стальные болванки с пятнадцатикилограммовыми гильзами отдельного заряжания ворочать, как в «ИС-2».

К тому же специально спроектированный автомат заряжания существенно увеличивал скорострельность орудия и исключил из экипажа заряжающего.

Дополнительно на командирской башенке устанавливалась зенитная турель с крупнокалиберным пулеметом «ДШК». Турель управлялась дистанционно, с места командира башни.

⁵ ДОТ – долговременная огневая точка.

Передний лобовой лист катано-кованой брони высокой твердости толщиной сто двадцать миллиметров был установлен под большим углом наклона, что увеличивало вероятность рикошета вражеских снарядов. Боковые наклонные «скулы» броневой рубки тоже увеличивали снарядостойкость. Благодаря проковке структура металла еще более уплотнялась, после чего броневую сталь еще и подвергали специальной закалке токами высокой частоты. Поэтому при довольно умеренной толщине броневых листов достигалась надежная защита от огня тяжелых немецких танков. Учитывая специфику боевого применения самоходки, изнутри стенки броневой рубки были проложены свинцовыми экранами и прикрыты радиопоглощающим подбоем из негорючей ткани с добавлением бора. Бор исключительно эффективно поглощает радиацию.

«Артсамоход особой мощности» был буквально напичкан разнообразными приборами и исполнительными механизмами. Они существенно облегчали боевую работу экипажу.

К концу Великой Отечественной войны СССР мог себе позволить перейти от количества к качеству. Тому примером были новые тяжелые танки «Иосиф Сталин» и самоходки «ИСУ-122С», лучшие в своем классе, штурмовики «Ил-10» и скоростные истребители «Ла-9», подводные лодки и строящиеся на огромных стапелях линейные крейсера типа «Советский Союз».

* * *

Да, западные союзники, в основном США и Великобритания, отказали СССР в технической помощи. Но ведомая стальной рукой промышленность Урала и Сибири набирала обороты. В Казахстане и братской Монголии велись разработки полиметаллических и урановых руд, драгоценных металлов, алюминия, редкоземельных элементов, важных для электроники и зарождающейся атомной промышленности. Восстановленные шахты Донбасса давали нагора «черное золото». Другое «черное золото» – нефть – начало поступать с северных и сибирских месторождений. И залежи там, как утверждали геологи, просто гигантские. Пророческими стали слова гениального Михайлы Ломоносова: «Россия будет прирастать богатствами Сибири!»

Огненное сияние доменных и мартеновских печей, грохот прокатных станов и гидравлических прессов слышался по всей огромной стране. Советский Союз выплавлял и ковал металл! Тот самый, из которого строились тяжелые танки «Иосиф Сталин» – самая лучшая память мудрому и жесткому, но справедливому правителю «красной империи». Эти танки будут воевать против фашистов на Донбассе и в XXI веке. Официально «ИС-3» снимут с вооружения уже в 1995 году!

В сельском хозяйстве, конечно, существовали проблемы. Были перебои с поставками мяса и консервов для армии. Но договор о сотрудничестве в агропромышленном секторе, заключенный с братской Монголией, решал и эту проблему. На Марсе яблони пока не цвели. А вот в бескрайних монгольских степях, орошенных каналами, уже расцветали первые оазисы интернациональных колхозов. Советский Союз делился с братской Монголией тем, чего у него было много, – танками. Старые машины со снятыми башнями были превращены в тракторы, тягачи, экскаваторы, подъемные краны. Вся эта техника рыла ирригационные каналы и котлованы, создавала новую инфраструктуру в дикой и засушливой степи и в суровой пустыне Гоби. Западные газеты уже прямо называли Монголию «фермой дядюшки Джо».

Такие же договоры о дружбе и сотрудничестве были заключены и с Великим кормчим китайского народа Мао Цзэдуном, и с Коммунистической партией Вьетнама. Поставки необходимых товаров и сырья шли также из Индии. Там местное правительство боролось с колониальным гнетом Британской империи.

* * *

Гигантомания среди вооружений «сумрачного тевтонского гения» была в некоторой степени «наследственной». Еще в Первую мировую войну суперпушки Круппа обстреливали бельгийские форты и русские крепости на территории Восточной Польши.

Однако во Вторую мировую немецкая армия вступила с достаточно «скромными» бронетанковыми силами. Но в данном случае была важна сама концепция «молниеносной войны» с внезапными прорывами, фланговыми охватами сил противника, нарушением его коммуникаций в ближнем тылу. Для этого как раз и нужны были быстрые и относительно небольшие танки, такие как «Pz. рfw-I», «Pz.Крfw-II» и трофейные чешские «Pz.Крfw-38(t)». В этом случае броня и даже вооружение приносилось в жертву маневренности и скорости. Что уж говорить, если восемнадцатитонный «Panzerkampfwagen-IV» в Вермахте считался «тяжелым»!

Так продолжалось ровно до того момента, пока бронированный каток блицкрига не разбился о закаленный клинок советских «Тридцатьчетверок» и «Климов Ворошиловых»! Бронированные монстры Страны Советов заставили «сумрачный германский гений» снова и снова наращивать толщину шкуры и мощь клыков танковых калибров своего «бронированного зверинца». Следовательно, возрастал и вес. «Пантера» уже весила почти сорок пять тонн, ну а «Королевский тигр» – уже шестьдесят девять тонн. «Мышонок» – это вообще уму непостижимо: 188 тонн!

Но дело было не только и не столько в технологиях, а в умах, точнее – в безумии фюрера Третьего рейха. Бывший ефрейтор Первой мировой помнил, как содрогалась земля от грохота крупнокалиберных орудий Круппа. И теперь он хотел, чтобы земля дрожала от скрежета стальных гусениц немецких сверхтяжелых танков!

К тому же в окружении Гитлера всегда находились исключительно заинтересованные в подобных контрактах представители фирм «Крупп», «Алькетт», «Рейнметалл Борзинг». А генералы и фельдмаршалы Вермахта и обергруппенфюреры СС уже предвкушали, как двинут неисчислимые полчища мегатанков на бескрайние восточные равнины. Они грезили Рыцарскими крестами, непременно – в золоте, с мечами и бриллиантами.

Но все эти лучезарные мечты разбивались о серые будни обыденности. Третьему рейху на исходе Второй мировой войны не хватало буквально всего: горюче-смазочных материалов, броневой стали, специальных легирующих присадок, химикатов для производства боеприпасов и даже – рабочих рук.

Кстати, единственный строящийся авианосец Кригсмарине «Граф Цеппелин» так и не был достроен. На этот претенциозный, как и все в Рейхе, технический проект попросту не хватило металла!

Теперь при помощи западных союзников волшебным образом стало всего хватать. И перед танковыми генералами Вермахта снова забрезжили сияющие перспективы нового Блицкрига. Производство тяжелых танков на огромных заводах «Крупп» и «Алькетт» нарастало с каждым днем. И тут тоже не обошлось без человеческого фактора. К амбициям генералов Панцерваффе и Ваффен-СС примешивались интриги огромного бюрократического аппарата Третьего рейха.

Рейхсмаршал авиации и комендант Берлина Герман Геринг был смещен со всех должностей и силой помещен под домашний арест в своей резиденции в Каринхалле. Но особо и не сопротивлялся, почти постоянно пребывая в кокаиновых грезах. Действительно, в этом разжиревшем, напомаженном и напудренном борове в кричаще-ярких нарядах трудно было узнать легендарного летчика-истребителя, героя Первой мировой войны и соратника знаменитого Красного барона.

Люфтваффе возглавил гораздо менее амбициозный фельдмаршал Гуго Шперле. Огромный, похожий на медведя, он выглядел наиболее устрашающе среди всех генералов Гитлера. Но на этом все его выдающиеся качества и заканчивались. Он был патологически ленив, жил в Париже, окруженный роскошью, словно султан из сказки. Ему только гарема не хватало, хотя...

Возможно, если бы Люфтваффе возглавил честолюбивый Эрхард Мильх или весьма талантливый Альберт Кессельринг, то все могло бы быть иначе. Но Кессельринг 23 октября 1944 года получил тяжелые травмы во время авткатастрофы⁶.

К тому же талантливый конструктор фирмы «Фокке-Вульф» Курт Танк тоже едва не погиб в авиакатастрофе. Теперь он был надолго прикован к больничной койке и лишен возможности руководить разработкой перспективных реактивных истребителей. Кое-кто из высокопоставленных чинов Третьего рейха полагал, что катастрофа эта отнюдь не была случайностью. Но предпочитали об этом помалкивать...

Следствием этого явился фактический отказ Германии от развития реактивной авиации.

Американцы тоже делали все, чтобы направить своих новых «союзников» в борьбе с «красной угрозой» по пути развития сверхтяжелых танков и артиллерийских систем. Уж очень страшными виделись картины четырехмоторных бомбардировщиков «Фокке-Вульф-200» «Кондор», летящих через Атлантику. А ведь на подходе были еще и реактивные «бомбовозы». И даже «невидимки», созданные по схеме «летающее крыло» братьев Хортенов!⁷ Так что лучше – танки! Они пока что по дну Атлантики передвигаться не умеют. Хотя картина выходящих из-под воды на американский берег колонн «Королевских тигров»...

Так что западные союзники вваливали сотни миллионов (до миллиардных взаиморасчетов в эти времена еще не дошло) долларов и пока еще крепких, подкрепленных золотом империи, над которой никогда не заходит солнце, фунтов стерлингов. Но только в танковую мощь обновленного Вермахта, ну, и (куда деваться) Ваффен-СС. Новые заморские и заокеанские «союзники» недобитого Третьего рейха как раз и нажимали на амбиции немецких танковых генералов и промышленников. Это заставляло вкладываться в дорогостоящие и ресурсоемкие проекты создания сверхтяжелых танков и орудий-монстров, как зримого воплощения «Вундерваффе».

Даже самое разрушительное из всех – ядерное оружие планировалось «запаковывать» в крупнокалиберные снаряды артиллерийских и танковых пушек.

* * *

Орудия-монстры, гусеничные бронированные чудовища, мегакалибры артиллерии, которая до этого применялась только на броненосцах, – торжество гигантомании Третьего рейха! Как раз то, что надо, для вооружения ядерными снарядами. Жуткое по своей разрушительной мощи 800-миллиметровое орудие «Дора», 615-миллиметровые самоходные мортиры «Карл», монструозные 66-тонные самоходки «Штурмтигр» – они были просто созданы для стрельбы атомными снарядами.

«Штурмтигр» вообще был идеально приспособлен для использования именно атомных боезарядов. Дело в том, что у этой самоходной штурмовой в качестве основного вооружения использовалась не «классическая» пушка, а 380-миллиметровый морской реактивный бомбомет «Raketenwerfer-61». В относительно тонкостенной реактивной глубинной бомбе с твердотопливным двигателем без особого труда умещался компактный ядерный заряд.

⁶ Реальный факт из биографии фельдмаршала Люфтваффе Альберта Кессельринга.

⁷ Считается, что именно прототипы трофейных «летающих крыльев» братьев Хортенов и натолкнули конструктора Эндрю Нортон на разработку американских бомбардировщиков по такой же схеме.

* * *

Вполне естественно, что для борьбы со всем этим «бронированным зверинцем» Третьего рейха требовались и соответствующие средства. И они нашлись.

Советский Союз за годы самой страшной и самой разрушительной войны выковал могучий бронетанковый меч. Тяжелые танки «ИС-2» и особенно – «ИС-3», как показали расчеты, а позднее и реальные бои, неплохо выдерживали ядерные взрывы тактической мощности за счет рациональных углов наклона бронелистов и приземистой формы башни. Самоходки «ИСУ-122» и «ИСУ-152» также отличались хорошей ядерной стойкостью. Хуже приходилось «Тридцатьчетверкам», но и они показали себя в атомных боях 1945 года весьма неплохо.

И все же для ядерного поля боя нужна была новая боевая машина. По решению правительства, Государственного комитета обороны и лично товарища Сталина была начата разработка сверхмощных танков и самоходок.

Проектированием уникального «артсамохода особой мощности» занимался коллектив конструкторов и инженеров под руководством Жозефа Котина, признанного корифея тяжелого танкостроения.

В принципе в Советском Союзе уже существовал задел для создания самоходных артсистем особой мощности, и появление «ИСУ-280АТ» было вполне оправданно с точки зрения своеобразной «технической эволюции». Еще в июле 1938 года под руководством конструктора Петра Сяченко была создана мощная 203-миллиметровая самоходка «СУ-14». Ее главным калибром стала морская гаубица «Б-4» образца 1931 года. Дополнительное вооружение состояло из трех пулеметов «Дегтярев-танковый».

Возимый боекомплект состоял из восьми выстрелов отдельного заряжания. Для загрузки снарядов весом около 114 килограммов в кормовой части самоходки имелись две лебедки грузоподъемностью 200 килограммов. При стрельбе машина опиралась на два сошника, имевших ручной и электрический приводы гидроцилиндров.

Но в 1937 году главный конструктор «СУ-14» Петр Сяченко был арестован и расстрелян, а все работы по этим машинам прекратили. Но бронированным детищам все же было суждено пережить своего творца.

Осенью 1941 года две построенные опытные самоходки «СУ-14» вместе с артустановкой «СУ-100У» включили в состав Отдельного тяжелого дивизиона особого назначения. Они вели огонь по наступающим гитлеровцам во время сражения за Москву.

Позднее на базе серийной самоходки «ИСУ-152» планировалось создать еще и сверхтяжелую машину «ИСУ-203». Но в серию она не пошла из соображений целесообразности. Гаубичный снаряд калибра 203 миллиметра оказался не намного мощнее шестидюймового, а вот вес машины вырос весьма значительно.

Но вот «артсамоходы особой мощности» «ИСУ-280АТ» создавались для совершенно иной войны, там, где мощь снарядов измеряется килотоннами. Над их созданием трудилась вся страна, не считаясь с трудностями все еще продолжающейся войны. Литерным по производству «атомных самоходок» «ИСУ-280АТ» стал «Уралвагонзавод» в Нижнем Тагиле. Мощное оборонное предприятие справилось с государственным заказом блестяще.

Самоходка «ИСУ-280АТ», несмотря на весьма внушительный вес в семьдесят тонн, получилась достаточно рационально сконструированной. По-своему она была даже изящной. Машину даже продували в аэродинамической трубе Центрального аэрогидродинамического института. Это делалось для того, чтобы изучить воздействие ударных волн при близком ядерном взрыве. Спецсталь защищала самоходку от вражеских снарядов и была способна убежать экипаж на расстоянии меньше километра от эпицентра ядерного взрыва. А специальный радиопоглощающий подбой уберегал от проникающей радиации.

Атомная самоходка «ИСУ-280АТ» стала шедевром, своеобразной вершиной научно-технической мысли СССР.

Глава 5

«Бои местного значения»

– Пришел приказ «пощипать» гитлеровцев, – объявил командирам самоходных батарей комполка гвардии полковник Рыков после обычного в части утреннего построения. – Выдвинуться на позицию туда, где были сожжены «Королевские тигры», радиационный фон, как говорят наши физики, там уже снизился до приемлемого уровня. Далее, приняв за рубеж развертывания этот квадрат, выдвинуться в направлении запад-северо-запад для проведения разведки боем немецких укреплений.

– Кто назначен для выполнения задания?

– Экипажи гвардии капитанов Козырева и Есаулова. Вам будут приданы два взвода «Истретрых» из нашей танковой роты. На подготовку вам – восемь часов, выступаете вечером. Старший – гвардии капитан Козырев.

– Есть!

Из кабинета командира полка танкисты выходили в приподнятом настроении. За много дней выдалась возможность проверить на прочность хваленую немецкую броню.

– Эх, вжарим «фрицам», мама не горюй! – Роман Есаулов являл полную противоположность сдержанному и спокойному Александру Козыреву.

Есаул действительно полностью оправдывал свое прозвище, ставшее позывным. Дерзкий и резкий, командир второй самоходной батареи за словом в карман не лез. Но в бою был осторожен и воевал не только смело, но и расчетливо. Его первым боевым крещением стала Курская дуга – этим все сказано.

– Это точно! Загляну к штабистам, а потом пойду готовить машину, – ответил Александр Козырев.

Гвардии капитан с позывным «Кайзер» войну начал раньше, чем Роман Есаулов. Для него боевым крещением стала битва за Москву в составе 4-й танковой бригады тогда еще полковника Михаила Ефимовича Катуква. В гибкой обороне, организованной талантливым танковым командиром, в засадах «Тридцатьчетверок» и «КВ» увяз наступательный порыв группы армий «Центр». Гвардии капитан Козырев так и воевал с тех пор – расчетливо и умело, выбивая угловатые бронированные коробки «фрицев» и стараясь сохранить жизни своим бойцам. Другое дело, что так вести бой не всегда получалось, приходилось импровизировать, ввязываться в драку с превосходящими силами гитлеровцев, выполнять приказ любой ценой. Но и в этом случае стойкости и смелости Кайзеру, как называли его в полку, было не занимать.

Оба «артсамохода особой мощности» стояли на технической позиции под бетонным навесом. Техники в теплых комбинезонах облепили стальных исполинов, словно муравьи. К боевым машинам через штуцерные разъемы было подключено множество шлангов: с топливом, маслом, антифризом, сжатым воздухом. Змеились по припорошенному снегом бетону толстые электрокабели.

Над самоходками с раскрытыми верхними люками загрузки боекомплекта застыл массивный электромостовой кран. С его помощью опускались в бронированные рубки огромные, весом в четверть тонны снаряды. Внутри некоторых под защитным слоем свинца таились урановые заряды, готовые выплеснуть чудовищную мощь точно по формуле Эйнштейна. Той самой, которая увязывает отношение массы вещества с его энергией. Эти «консервы Апокалипсиса» прятались в полностью закрытые ложементы из свинца и толстой резины. Да и с обычными осколочно-фугасными боеприпасами мороки было не меньше из-за их размеров.

Наверху башнер осторожно принимал 85-миллиметровые снаряды к башенной пушке. В бою не всегда целесообразно использовать «главный калибр». И чтобы «не палить из атомной пушки по воробьям», предусмотрено дополнительное вооружение.

Механики-водители обеих «атомных самоходок» уже закрыли крыши моторно-трансмиссионного отделения весом полторы тонны каждая. Загерметизировали и законтрили многочисленные технологические люки в корме машин.

Александр Козырев поправил болтающийся за спиной танкошлем. Он был теплым, на овчине. И не только служил средством радиосвязи, но и неплохо защищал от холода и ветра. Зимний танковый комбинезон тоже был неплохо утеплен, а под ним – свитер из монгольской шерсти ленд-лизовских поставок. Комплект зимнего обмундирования дополняли еще и утепленные кожаные перчатки. На ногах – меховые унты.

А вот в танковых частях Вермахта и Ваффен-СС до конца 1945 года отсутствовали танкошлемы, хотя у летчиков Люфтваффе были удобные шлемофоны! А взамен немецкие танкисты получили тяжеленные стальные каски с наушниками, которые сразу же окрестили «Kochtopf» – «кастрюля».

Для русских зима была привычной, а вот для их противников снег значил верную гибель. И это со всей наглядностью доказал Сталинград.

К гвардии капитану подбежал старший механик-водитель самоходки Костя Калинин, приложил ладонь к танкошлему.

– Товарищ командир, все в полном порядке. Машина заправлена, двигатель и ходовая проверены, боекомплект загружен.

– Понял, ждем приказа.

Неторопливо, вразвалочку, подошел Есаул, как всегда, в черной каракулевой кубанке с красным верхом. Танкошлем болтался за спиной, пристегнутый за ворот комбинезона.

– Она у меня счастливая, – повторил он свою излюбленную фразу.

Командиры самоходных батарей пожали друг другу руки. Александр Козырев поправил ремешок планшета, висящего через плечо.

Не спеша подошел старшина первой самоходной батареи Александр Григорьевич Шумаев. Откозырял офицерам.

– Александр Иванович, я у начпрода выцыганил «сухпай» усиленный. Ребята уже погрузили коробки с консервами, сгущенкой и шоколадом. Еще вдобавок к этому – несколько суповых концентратов и вместо чая – кофе в термосах. Неизвестно же ведь, сколько вы на позициях пробудете.

– Спасибо большое, – Александр Козырев с чувством пожал крепкую руку, надежно держащую в кулаке все хозяйственные вопросы.

– Эх, Сашка! Вот у тебя старшина – просто находка! А у меня, одно слово – молдаванин... Сегодня утром нас всех чуть без пайка не оставил: «Я забыл... Я забыл...» Телок, мля!.. – посетовал гвардии капитан Есаулов. – Ну что, занимаем готовность номер один?

– Похоже на то, Рома. Ну давай, ни пуха! – хлопнул по раскрытой ладони Кайзер.

– К черту! – широко улыбнулся Есаул.

Возле самоходок уже построились экипажи. Техники отсоединяли шланги и кабели, словно разрывали пуповину, связывающую огромного бронированного монстра с родным домом.

– По машинам!

Черными муравьями танкисты-самоходчики пробежали по массивной броне в серо-белых маскировочных разводах. Люди привычно втискивались в узость люков и тесноту бронированной рубки. Несмотря на массивность самой конструкции, в атомной самоходке практически все внутреннее пространство занимала сверхмощная гаубица и боекомплект снарядов

к ней. Лишь в корме было создано некое подобие уюта. Но и там подвесная койка-раскладушка из стандартных брезентовых носилок была сложена и закреплена по-походному.

Тем, кто все еще считает человека венцом творения, следует обязательно побывать внутри танка. Это лучший контраргумент против такого необдуманного суждения: внутри много металла и очень мало места. Поэтому-то и берут в танковые войска людей невысокого роста и по возможности – худощавых. Так что вид у героев-танкистов отнюдь не геройский, особенно – в промасленных комбинезонах и с чумазыми от пороховой гари лицами.

Люки пока закрывать они не торопились. Вокруг был мертвый металл, команда на запуск двигателя еще не пришла. Среди этого стального холода теплыми зелеными огоньками тлела только панель рации.

– «Кайзеру» и «Есаулу» – команда на запуск.

– Есть!

Гвардии старший сержант Борзов кивнул и нажал большую квадратную кнопку стартера. Раздалось шипение сжатого воздуха и скрежет, потом несколько хлопков. И вот уже могучий дизельный двигатель завелся и тихо заурчал на малых оборотах, как довольный кот. Ровно засветились шкалы приборов, плавно качнулись в нужные сектора тонкие стрелки приборов. Зажглись зеленые контрольные огни на панелях.

– Все работает нормально.

– Понял, – кивнул гвардии капитан Козырев, привычно прижимая колодку ларингофонов к горлу. – «Кайзер» начал движение, на борту порядок.

Вслед за головной самоходкой свою машину вывел и Есаул. Пара могучих «артсамоходов большой мощности» скрылась в серых сумерках вместе со своей «свитой» из шести тяжелых танков «ИС-3М».

* * *

Постепенно от работы дизеля бронированная рубка самоходки прогрелась. Люки уже были задраены по-боевому. Дизели стучали ровно, словно биение стального пульса. Гвардии капитан Козырев осматривал окрестности через перископ. Суставчатая штанга была выдвинута менее чем наполовину своей длины, но и с такой высоты открывался весьма неплохой обзор. Осторожный Кайзер приказал не включать инфракрасный прожектор подсвета целей. Конечно, в пассивном режиме дальность обзора падала примерно на треть, но зато боевые машины нельзя было обнаружить по мощной инфракрасной «засветке».

Так же поступил и Есаул.

Данные инфракрасной связью передавались на тяжелые танки сопровождения. «Сталины-3М» несли гораздо более скромное обзорное оборудование и потому были более близоруки, чем стальные громадины «атомных самоходов».

За что и поплатились.

* * *

Первый выстрел был точен – бронебойный подкалиберный снаряд длинноствольной пушки «Рак-42 L/70» с трехсот метров ударил в борт, своротив массивный опорный каток. Второй такой же все ж пробил 90-миллиметровый броневой лист.

Могучий 46-тонный исполин содрогнулся и замер. В последнем усилии он развернул башню и выпалил из 122-миллиметрового орудия. Но увесистая бронебойная «болванка» лишь взметнула снег на склоне пологого холма.

– Твою мать! Наш танк подбит! Слева «на десять часов»!

– Перестроиться в боевую линию. Ищите «Сову», она «подсвечивает» наши танки, – Александр Козырев оставался спокоен и сосредоточен.

Судя по всему, они нарвались на засаду, и сейчас важно не дать противнику окончательно завладеть ситуацией. Немецкие противотанковые самоходки – подлые твари! Из-за приземистого силуэта их трудно обнаружить на местности. Да и служат на них экипажи с нервами, как стальные канаты! Ведь ведут они прицельный огонь с двухсот-трехсот метров – наверняка. Чтобы так воевать, нужна исключительная смелость. Врага недооценивать нельзя.

Гвардии капитан Козырев убрал перископ и переключился на инфракрасный прицел-панораму с круговым обзором. Она обладала более широким полем зрения. С высоты башни можно было осмотреться и засечь цель. Он крутнулся в командирской башенке.

Но «Сову» – инфракрасную установку подсвета целей «SdKfz-251/20» «Uhu» – обнаружил Есаул.

– Она, сука, в чаще леса, вверх по склону, дальность – шестьсот метров. Ветки ее затемяют!..

– Это «Кайзер», прием. Рома, ты можешь ее снять?

– Да, работаю!

На крыше массивной бронированной рубки соседней самоходки развернулась башня от «Тридцатьчетверки». Морозную ночь разорвали в клочья вспышки дульного пламени. Благодаря полуавтоматическому клиновому затвору и автомату заряжания башенная пушка «Д-5Т-бис» обладала скорострельностью полутора десятков выстрелов в минуту. По цели Роман Есаулов выпустил три осколочно-фугасных снаряда. На том месте взметнулись грязно-белые фонтаны взрывов. Больше относительно легко бронированному полугусеничному тягачу и не требовалось! Даже если он чудом уцелел, то сложная аппаратура инфракрасного прожектора благополучно накрылась от резкого сотрясения и осколков.

Гвардии капитан Козырев развернул танковую панораму и засек очередную вспышку выстрела.

– Самоходка «на два часа». Бронебойным – огонь!

– Выстрел! – отозвался башнер.

Отрывисто бабахнула 85-миллиметровая пушка, зашипел сжатый компрессором воздух продувки ствола. Со звоном провалилась куда-то вниз гильза. В башне остро запахло порохом.

В танковой башне был предусмотрен гироскопический стабилизатор вооружения в вертикальной и горизонтальной плоскости. В принципе ничего сложного в этом приборе не было. В его основе были два гироскопа, ориентированные по вертикальной и горизонтальной осям и закрепленные на карданном подвесе. Они «запоминали» положение башни и через систему приводов стабилизировали ее. Другое дело, что сами гироскопы, да и прибор были достаточно массивными. В обычный танк, даже такой большой, как «ИС-3М», «втиснуть» двухплоскостной стабилизатор пушки на основе гироскопов было пока что невозможно.

Но и сама огромная самоходка выполняла функцию своеобразного лафета. Танковая башня «Тридцатьчетверки» опиралась на подбашенный погон удлиненной броневой рубки, а та, в свою очередь, – на широкие стальные гусеницы. Стабильное положение и превращало 85-миллиметровую пушку фактически в «снайперскую винтовку».

Даже в движении это было исключительно точное оружие!

Затаившийся «Netzer-II» был поражен первым же выстрелом. «Преследователь» сам стал добычей! Бронебойный снаряд попал в немецкую противотанковую самоходку немного сверху вниз. Он проломил башенку со спаренными крупнокалиберными пулеметами МГ-131, изорвав до неузнаваемости тело командира экипажа и оторвав руку заряжающему. Приземистая самоходка стала напоминать раздавленного жука.

– «Тяжелые», прием, это «Кайзер». Две самоходки справа за поваленными деревьями.

– Понял.

Остроносые с массивными приплюснутыми башнями «ИС-3М» ринулись в атаку. Ударили могучие 122-миллиметровые орудия. Даже близкий разрыв осколочно-фугасного снаряда для совсем уж небольшой пятнадцатитонной самоходки был фатальным. Не говоря уже об увесистой броневой болванке, которая и «Тигра» в лоб брала.

Внезапно над лесом разнесся отдаленный грохот.

– Я «Кайзер» – «Атом»! Заглушить двигатель, «отрубить» все электропитание.

Эта команда с некоторых пор стала высшим приоритетом для исполнения. В пору, когда ядерное оружие тактической мощности применяется так же легко, как и обычные осколочно-фугасные снаряды, любой обстрел было принято считать ядерным.

«Арсамоходы особой мощности» «ИСУ-280АТ» были первыми в советских войсках оснащены автоматической системой противоатомной защиты. Она срабатывала от датчика гамма-излучения и буквально за десятые доли секунды закрывала все жалюзи, броневые заслонки воздухозаборных отверстий, герметизировала внутренний обитаемый объем самоходки. Одновременно компрессор с автономным питанием повышал давление внутри, чтобы радиоактивный воздух и пыль не проникали внутрь. В абсолютно герметичном состоянии самоходка могла обеспечить жизнь людей в течение двух часов. А после специальные фильтры-поглотители обеспечивали экипаж и двигатель чистым воздухом. Все это позволяло танкистам-самоходчикам работать внутри без противогазов и противохимических комбинезонов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.